

Куба – любовь моя. Глава десятая. Кубинский ураган, «вид изнутри»

В 2020 году продолжаем публиковать оставшиеся главы воспоминаний инженер-геолога Николая Афанасьевича Самуся о его работе на Кубе 1980-х годах. В этих воспоминаниях много личного, не связанного с профессией. Ведь специалистов тогда приглашали не на один месяц, с собой разрешали перевозить всю семью. Поэтому предлагаемый рассказ интересен скорее с точки зрения истории. Но и для профессионалов найдутся полезные главы, рассказывающие об особенностях работы российских инженер-геологов за рубежом.

Николай Афанасьевич Самусь
ООО «ГеоСИМ»

Когда мы ещё находились в Сантьяго, поступили первые сообщения о зарождении небольшого тропического циклона в Атлантическом океане чуть северо-восточнее, почти восточнее Кубы. Газета «Гранма» в то время почти в каждом номере публиковала космические снимки острова и прилегающей территории с наших метеоспутников, тогда это было в порядке вещей; по ним я почти без ошибок оценивал предстоящую погоду на несколько дней. На первых снимках из космоса просматривалось небольшое белое пятно – облачность на фоне тёмного моря. Несколько дней оно почти неподвижно стояло на месте, и метеорологи бесстрастными голосами сообщали о нём. Постепенно белое пятно разрасталось, но его центр оставался почти на месте, очень медленно смещаясь на юго-запад. 16 ноября он вдруг ускорил движение, а 18 ноября на Кубе объявили штормовое

предупреждение. С утра объявили по радио, что ураган «Кейт» (Kate) надвигается на Кубу и уже утром бушевал в восточных провинциях, а к вечеру он может достичь Гаваны (почти 1000 км). В 16 часов, когда мы ехали с работы, усилился ветер, на море волны до 1 м, по небу несутся рваные облака. По телевидению в 8 вечера передали специальный бюллетень №3 о продвижении циклона. В это время он (его центр) находился в 40 км восточнее Ольгина, ветер достигал 70 км/час, циклон перемещался к западу со скоростью 26 км/час. На востоке ураган и дождь, а в Гаване только ветер, отдельные облака, в просветах – звёзды на чёрном небе. Мигает экран телевизора, несколько раз отключался свет на несколько минут. Порывистый ветер дёргает жалюзи и двери. В 10 вечера передали бюллетень №4: ураган устремился в Флоридский пролив, захватывая левым крылом территорию Кубы. Скорость ветра достигает уже 170 км/час, температура воздуха 22°, влажность 76%. Сильное волнение и очень большая опасность на всём северном побережье, вплоть до Варадеро, западнее – большая опасность. В 9 утра – по квартире гуляет ветер, на улице несколько раз срывается кратковременный дождь.

19 ноября. Всю ночь выл и ревел ветер. В 6.00 – нет света. В 7 – кончилась вода (хорошо, что запаслись, как смогли). Иногда срывается дождь, не на долго, асфальт быстро высыхает. На остановку автобуса прихожу с фотоаппаратом. Автобус опаздывает на полчаса, в половине девятого мы на работе. В половине десятого всех отпускают по домам, так как с 12 центр циклона достигнет Гаваны, утром он на 200 км восточнее. Добираемся домой в 10.40, по дороге несколько раз попадаем под краткий дождик. Пока бежал от автобуса на 5-й авениде (в нашем понимании – проспект, но не именной, а номерной) до дома, поднялся сильный ветер, через несколько минут заревело и затрещало, в 10.45 начался ливень с ураганом. Делаю из окна несколько снимков частного дома перед нашими окнами, с бананами и пальмами в огороде. Теперь уже не периодический дождь, а постоянный ливень, более или менее сильный.

В 10.30 приезжала с работы Людмила. Сообщила, что принято правительственное решение о мерах предосторожности и что решено наш посёлок Флорес (или его часть) эвакуировать в школу №5 на 5-й авениде. Эта школа перед нашими окнами от нас метров 200, но сейчас через пелену дождя почти не просматривается. Сказала ещё, что ожидается волна до 5 м и что надо подготовиться к эвакуации. Почти час готовились: все более-менее ценные вещи подняли на шкафы и полки, деньги и документы разложили по карманам. Одели на себя джинсы и куртки. Кое-как перекусили. В 13 работников ГКЭС должен был забрать автобус и увезти на работу спасать материальные ценности, но опоздал.

Я остаюсь дежурить по квартире и почти поминутно описывать происходящее, меняющееся, как в калейдоскопе. Всё, что здесь привожу, – выписки из дневника, сделанные в тот день с натуры. На улицах никакого транспорта, тем более – пешеходов. В воздухе постоянно водяная пыль, забивается в щели окон и дверей с северной стороны, с южной – меньше, в этих комнатах можно смотреть и писать. На улице и в комнатах – сумерки. Через каждые 15 минут обегаю квартиру и промакиваю воду на полу, выжимая тряпку в унитаз. Входную дверь открывал с трудом из-за напора ветра. Выходить на улицу запрещено, нельзя сбегать сфотографировать море. С утра ветер дул восточный, в 13 – почти северный. В 13.45 ветер резко усилился, дождь не очень сильный, просто водяная пыль летит в воздухе горизонтально. В 14 ветер дует уже с северо-запада. На улице шум ветра, стук каких-то брёвен, треск бьющейся стеклянной посуды, скрип металла, который треплет ветер (рис. 1).

Рис. 1. Ураган и его последствия

В 13.15 на улице светопреставление. Ураган рвёт, стучится в окна и двери, отдельные порывы так сильны, что, кажется: сейчас выбьет дверь.

К 14 в усадьбе перед нашими окнами сломано несколько бананов, их листья растреплены на узкие полоски. Хитрые кокосовые пальмы собрали свои листья в узкий пучок, вытянутый по ветру, почти не создавая парусности, но турбулентность рвёт и их на узкие полоски и даже нити. Шум ветра всё усиливается, но грозы пока ещё не было ни разу. В 14.40 раздался треск ломающегося дерева – отломило верхушку дерева в школьном дворе. В 14.50 к ураганному ветру прибавляется сильный дождь. Перезаряжаю фотоаппарат и делаю снимки на пределе возможности: на улице сумерки. Деревья, как измождённые, кланяются бессильно к земле, с трудом разгибаясь. Ветер, кажется, рвёт стены, дождь волнами летит вдоль земли. На балконе перевернуло все коробки, зато работы стало меньше: воду можно выплескивать прямо на балкон, ветер теперь не захлопывает балконную дверь, а открывает. Зато в мой наблюдательный пункт – окно с южной стороны – стало забрызгивать.

В 15 впервые увидел вспышку молнии и сквозь рёв ветра и треск деревьев услышал хряск близкого грома. Впечатление такое, что на уровне третьего этажа в воздухе течёт ручей – это несутся горизонтальные потоки дождя. Брызги, пробиваясь сквозь щель в жалюзи, с огромной скоростью летят через всю комнату, отбивая на стене высоту расположения щели... Через водяную пелену не просматриваются 5-я авенида и школа, на улице сумерки, а в квартире темно. Сквозь рёв ветра слышатся резкие удары грома и треск ломающихся деревьев.

Рис. 2. Последствия урагана Кейт

В 15.15 западный ветер слегка ослаб, деревья чуть выпрямились, стала просматриваться школа и 5-я авенида. В 16 ветер потерял былую силу, всё ещё гудит, но слабее, направление его стало юго-западное. Это как едешь очень быстро на машине, потом чуть сбавишь скорость, а кажется, что машина еле движется... Так и ветер: кажется – утих, но струи дождя летят всё ещё почти горизонтально. Но уже выпрямляются деревья, приводя в порядок поломанные кроны, а пальмы – растрёпанные до ниток листья. Плантация бананов в усадьбе напротив наших окон имеет жалкий, потрёпанный вид, и листья полуметровой ширины превратились в пучки сантиметровых полосок, уставшие растения не в силах выпрямиться (рис. 2). В 17 ветер на 20 минут усилился, полил сильный дождь, но полосы дождя ниспадают уже наискосок к земле. Под окнами стоит сплошная лужа воды. Небо – серое месиво, но уже с несколькими более светлыми полосами. В 18 начинает темнеть, во всём посёлке – ни огонька: электричество отключено, не работает холодильник, нет воды. Но в 18.20 зазвенели цикады: учуяли перемену погоды. В окнах появились слабые огоньки: запасливые земляки жгли свечи.

Всю ночь на 20 ноября шумел дождь и ветер, постепенно утихая. Когда утром ехали на работу – дождя уже не было. С проезжей части улиц утром убрали поваленные и обломанные деревья. Замечаем поврежденные некоторые старые здания. Накануне из гостиницы Сьерра Маэстра эвакуировали некоторых жителей: там на нижних этажах волнами выбило окна, рядом были затоплены улицы.

До обеда в эмпресе работали по уборке территории от поломанных деревьев, в 15 отправляемся домой. В «Гранме» сообщение об ущербе от урагана: более 367 тысяч человек было эвакуировано, много фото разрушений, изувеченных плантаций сахарного тростника. Отмечают, что разрушений было много, но наводнений почти не было, большой ущерб

нанесён провинциям Матансас и Гавана. С учётом сообщений следующих дней наибольший ущерб был нанесён плантациям сахарного тростника и бананов, линиям электропередач и связи. В Камагуэе повреждено 143 дома, в Санта-Кларе рухнуло 13 домов, в Гуантанамо – 29, были разрушения и в других провинциях, особенно пострадало Варадеро. От Гаваны циклон отвернул к северу, затем к северо-востоку, пересёк Флориду, где вызвал разрушения, и ушёл в Атлантический океан. В Гаване не только поломало деревья, но и столбы электропередач и уличного освещения, провода, крыши домов. По дороге на работу видели даже вывернутое с корнями «слоновое» дерево, площадь корневища которого не менее 15 м². Во время урагана волны на море были до 1 м, а 21 ноября море ревело, хотя установилась уже тихая погода и был солнечный день. Фотографировать было что (рис. 3). Позже я увидел своими глазами многие последствия. От Матансаса и до Варадеро лес из австралийской сосны почти на 100% был выворочен с корнями. Интересно, что кокосовые и другие пальмы почти не пострадали, кроме нескольких больных деревьев: они просто переломились.

Рис. 3. Последствия урагана Кейт

До этого урагана мы удивлялись своеобразной форме водонапорных башен по всей территории Кубы: линзовидные, как зерно чечевицы большие ёмкости для воды, горизонтально закреплённые на башне. Такая конструкция имеет значительно меньшую парусность по сравнению с цистерной, поэтому башни не разрушаются ураганами.